

Лань Чжо прикинул расстояние отсюда до кухни: чтобы туда добраться, обязательно нужно было пройти мимо комнаты Сюй Чжижана. Иди там не один человек, будь кто-то в комнате и смотри на гостиную — его бы непременно заметили. К тому же из комнаты Сюй Чжижана не доносилось ни звука, а значит, оставалось лишь два варианта: либо его усыпили, что еще куда ни шло, либо покалечили так, что он не мог издали пискнуть. В любом случае медлить было нельзя.

По правде говоря, Лань Чжо не испытывал к Сюй Чжижаню каких-то глубоких чувств, да и в успешности задания толком не разбирался.

Просто было обидно, что всё дошло до такого момента, а тут вдруг возникли проблемы. К тому же он провел с Сюй Чжижаном почти три месяца — даже к дворовой собаке за это время привяжешься. Раньше он задира́л Сюй Чжижана по пустякам, но теперь чья-то чужая рука грозила оборвать его жизнь.

Лань Чжо помедлил с секунду и решил рискнуть. Даже в случае полного провала худшее, что его ждало — собственная смерть, к тому же это всего лишь игра, а проиграв, всегда можно начать сначала.

Лань Чжо замедлил шаг, а приблизившись к двери, со всех ног бросился на кухню. В тот же миг из спальни раздался чей-то злой оклик: «Кто там?!»

Пробегая мимо, Лань Чжо бросил короткий взгляд внутрь. Спальня была битком набита четырьмя-пятью здоровыми мужиками, и от этого зрелища сердце у него упало — о силовой борьбе не могло быть и речи. Лань Чжо в один миг вскочил на кухню и запер дверь.

Тут же к двери бросились трое амбалов и со злостью вышибли её ударами ног.

Вбежав, они увидели Лань Чжо: он стоял с разделочным ножом в одной руке, хмуро смотрел на ворвавшихся и бросил: «Вы кто такие?»

Четверо амбалов, заметив у него нож, на мгновение замерли, переглянулись и разом бросились вперед.

Лань Чжо прищурился, до боли сжав зубы и стараясь не терять бдительности. К счастью, кухня оказалась очень тесной — протиснуться туда могли только двое громил, а с ножом в руках он еще какое-то время мог отбиваться.

Не смея недооценивать противников, Лань Чжо дрался без малейшей жалости: сжав рукоять ножа в правой руке, он метнул клинок прямо в горло громиле справа, а левой ногой со всего маху врезал левому в живот. Тот принял удар прямо в корпус и выругался: — Ах ты ж сукин сын!

Один из амбалов саданул Лань Чжо кулаком в живот, а другим попытался метить в висок.

Здоровила судорожно втянул воздух, еле увернувшись от летящего ножа, но клинок всё же располосовал ему шею. Густая кровь закапала вниз, от боли лицо мужика исказилось, и он расвирипел еще сильнее, безумными ударами молотя Лань Чжо по животу.

Лань Чжо отпрыгнул назад, с трудом увернувшись от удара в лицо, но от тумачков в живот уйти уже не смог. Приняв на себя несколько тяжелых ударов, он от боли побледнел, но крепко сжал зубы, не позволяя ни единой эмоции проступить на лице. Впрочем, на то, чтобы снова замахнуться ножом, сил у него уже не осталось.

Громила было собрался воспользоваться слабостью противника, отобрать нож и прикончить его на месте, но второй амбал вовремя его остановил.

— Разве это не тот самый внебрачный братец Ли Аня? Погоди убивать.

Лань Чжо поднял глаза, но не успел сообразить, что тот зател, как ему кто-то резко зажал платком рот и нос. Лань Чжо тут же затаил дыхание, но было уже поздно.

Мгновение спустя он потерял сознание.

Перед тем как погрузиться во тьму, Лань Чжо подумал: похоже, еще не всё потеряно.

Сюй Чжижань прислонился к изголовью кровати и, нахмурившись, произнес: «Меня сбили специально».

Чжо Фэн сидел рядом и не сразу сообразил, к чему клонит внезапно очнувшийся Сюй Чжижань, а потому озадаченно уставился на него.

«Разве я не попал в автокатастрофу? Меня протаранили. Полагаю, за этим стоит Ли Ань».

Чжо Фэн вытаращил глаза и выпалил: «Постой-ка, ты помнишь только то, что попал в аварию?»

Сюй Чжижань бросил на него косой взгляд и раздраженно бросил: «А что, должно быть что-то еще?»

Когда Лань Чжо снова пришел в себя, он почувствовал, что его тело жутко трясет и швыряет из стороны в сторону — судя по всему, они находились в машине. Он не стал открывать глаза и лежал неподвижно, всеми силами прислушиваясь к звукам вокруг.

Тогда, в квартире, когда его избили и повалили на пол, а он увидел замахивающегося за ножом

амбала и понял, что реагировать уже поздно, мозг почти отключился. Не было времени думать, да и мысли в голову не шли — в конце концов его вырубил снотворным.

Так что последней мыслью перед отключкой было: оказывается, умирать рано.

Сейчас, вспоминая об этом, он понимал, насколько всё висело на волоске: не будь он ценен, его бы наверняка уже прикончили или закинули в то синее пространство.

Лань Чжо прислушивался к шорохам и мысленно ругал себя за прошлую опрометчивость. С подобным он столкнулся впервые и теперь понимал, что повел себя слишком поспешно.

Однако вокруг по-прежнему слышно́ было лишь ровное гудение мотора — не доносилось даже шума проезжавших мимо машин. Видимо, они ехали по глухой, заброшенной дороге.

Лань Чжо вновь задумался об их мотивах. Будь у преступников личная вендетта против Сюй Чжижана, они бы запросто прикончили его еще в спальне. Раз кровной мести не было, значит, дело в деньгах. Раз они сумели выследить его прямо до дома, слежка у супермаркета в тот день всё же принесла им плоды. И даже если за этим стоял не сам Ли Ань, он был замешан в деле самым прямым образом. Вот только интересно, как именно Ли Ань расписал им роль самого Лань Чжо? Раз они прихватили и его, неужели рассчитывают выжать из Ли Аня еще больше денег?

Рассуждая так, Лань Чжо сообразил: Чжо Фэн наверняка раскошелится, а вот насчет Ли Аня уверенности не было. Если злоумышленники не дождутся денег и убьют заложников, он окажется в самом уязвимом положении. Если же они получают выкуп и всё равно решат избавиться от свидетелей, они с Сюй Чжижаном просто умрут вместе. В сухом остатке у Сюй Чжижана было пятьдесят процентов шансов на выживание, а у него — всего двадцать пять.

Лань Чжо не успел развить мысль дальше, как раздался скрип тормозов. Его подхватили за руки и за ноги, и он закачался в воздухе.

Тело ломало от боли, кости ныли, но похитители церемониться не собирались, и ему оставалось лишь терпеть.

Вскоре эхо от шагов стало глуше и громче — судя по всему, они оказались в каком-то огромном пустом пространстве. По инерции Лань Чжо решил, что они в заброшенном складе.

Внезапно шаги прекратились, и Лань Чжо, не успев даже опомниться, швырнули на землю.

Руки и спина больно ударились о бетонный пол. Зажав крик зубами, Лань Чжо приоткрыл глаза и оглядел двоих мужчин перед собой.

На обоих красовались кепки с козырьками, густые бороды и темные очки — разглядеть лица

было невозможно, но аура в точности повторяла ту, что окружала их в супермаркете. Один — высокий, плотного телосложения, в черной футболке и джинсовых бриджах, с темной кожей. Второй — рослый, но чуть суше напарника, в зеленой футболке и джинсовых шортах, еще более загорелый.

Вокруг, как он и предполагал, простирался огромный заброшенный склад. Конструкция была донельзя простой: четыре голые стены, высокие, под десяток метров потолки, а по полу рядами тянулись стальные стеллажи, уходившие самой верхушкой под свод крыши.

— Вы кто такие? — нахмурившись, спросил Лань Чжо.

Мужчины переглянулись, хмыкнули и, скрестив руки на груди, свысока посмотрели на него, не удостоив ответа.

Тут послышались новые шаги. Лань Чжо скосил глаза за их спины: двое таких же амбалов волокли бесчувственного Сюй Чжижяня. Они швырнули его рядом, и тот тяжело рухнул на пол.

Сюй Чжижань по-прежнему не приходил в себя.

Лань Чжо помрачнел и повторил: — Если вам нужны деньги, я могу заплатить.

Но все четверо хранили молчание.

В этот момент из темноты вышел еще один мужчина, пониже ростом и тощий, с мотком пеньковой веревки в руках.

Судя по всему, это был их главарь.

Подойдя ближе, тот присел на корточки, грубо поволок Сюй Чжижяня за собой, пристроил спиной к спине с Лань Чжо и принялся туго их связывать. Лань Чжо не делал попыток сопротивляться.

Покончив со связыванием, тощий удалился. Прошло еще немного времени, прежде чем Сюй Чжижань вяло зашевелился. Обнаружив, что находится в незнакомом месте, а тело сковано по рукам и ногам и болит так, будто рассыпается на части, он забился в панике.

Бандиты разразились диким хохотом. Насмеявшись вдоволь, один из амбалов ухмыльнулся: — Ну надо же, Сюй Чжижань, никак не ожидал, что для тебя настанет такой денек!

Сюй Чжижань еще не до конца понимал, что происходит, но из-за путов не мог пошевелиться, да к тому же сидел к ним спиной, поэтому заорал: — Вы кто такие?!

Лань Чжо лицом к лицу созерцал эту компашку и, заметив, как их лица расплываются от чужого испуга, почувствовал раздражение. Он тихо бросил: — Мы в заложниках. Заткнись пока.

Узнав голос Лань Чжо и сообразив, что сидит спиной к нему, Сюй Чжижань на мгновение успокоился.

Громилы холодно усмехнулись: — Чего это ты, Сюй Чжижань, превратился в такую шавку? А ведь недавно из себя крутого корчил!

Сюй Чжижань промолчал.

Тощий главарь подошел вплотную, со злости врезал Сюй Чжижаню ногой в живот и процедил: — Какая важная птица! наших мелких сошек, конечно, не упомнишь. Зато мы тебя запомнили на всю жизнь!

Сюй Чжижань не понимал, о чем речь. Живот скрутило от боли, пот катился градом, но, помня предупреждение Лань Чжо сидеть тихо, он не издал ни звука.

Лань Чжо тем временем сосредоточенно осматривал склад и похитителей, прикидывая, сколь глубокая ненависть связывает их с Сюй Чжижанем. Сейчас главное было не злить их и искать способ связаться с внешним миром.

Тощий заметил, что Сюй Чжижань по-прежнему сидит с поникшей головой и игнорирует его, словно насмехаясь над его яростью и местью. Разъярившись еще сильнее, главарь подцепив носком туфли подбородок Сюй Чжижана и с размаху ударил его в лицо.

Щека Сюй Чжижана мгновенно посинела, из разбитого угла рта сочилась кровь.

Лань Чжо сидел спиной и не видел, что именно тот вытворяет, но догадывался, что Сюй Чжижана бьют. Он опасался, что если те занесутся слишком сильно, Сюй Чжижань после и на ногах устоять не сможет, а потому внутренне занервничал, хотя лицом не выдал ни единой эмоции.

Четверо амбалов, ухмыляясь, наблюдали за расправой. Заметив бесстрастное выражение на лице Лань Чжо, один из них поддел его: — Сначала мы удивлялись, как это вас угораздило сойтись? Но глядя, как его лупят, ты, должно быть, в душе радуешься?

Лань Чжо холодно произнес: — Мой брат считает его кровным врагом. Хотя я лично к нему претензий не имею, но и защищать не собираюсь. В конце концов, мы с братом — одна семья.

Все четверо грязно заржали.

Сюй Чжижань при этих словах резко вскинул голову — глаза его покраснели.

Почувствовав, что Сюй Чжижань шевельнулся, Лань Чжо прижался к его спине и ободряюще погладил связанными руками. Сюй Чжижань шумно выдохнул и снова опустил голову.

Один из громил, хранивший молчание дольше остальных, наконец потерял терпение, вытащил из кармана телефон и нажал вызов.

— Алло, Чжо-лаобань? Сюй Чжижань у нас. Цена вопроса — пять миллионов, без торга.

На том конце, судя по всему, отозвался Чжо Фэн. Бандит раздраженно оборвал его: — Какого черта ты развел тут базар? Не хочешь — не надо, тогда за его жизнь мы не ручаемся.

— Даю тебе полдня на сборы. Без полиции.

Сбросив вызов, он набрал другой номер: — Ли-лаобань? Твой братец Лань Чжо у нас.

Подождав пару секунд, амбан продолжил: — Хочешь сохранить ему жизнь? Пять миллионов.

— И то верно, с Ли-лаобанем иметь дело приятно. У тебя полдня.

Закончив разговор, он ухмыльнулся, глядя на Лань Чжо: — Гляди-ка, как братец за тебя трясется! Едва узнал, что ты у нас, сразу пообещал: лишь бы мелкому жизнь сохранили, а деньги не вопрос.

Тут Лань Чжо охватили сомнения. По правде говоря, с самого начала узнав характер Ли Аня и предысторию своего персонажа, он ни на грош ему не доверял. Ли Ань то и дело испытывал его терпение, и Лань Чжо был уверен, что и похищение, и прошлая автокатастрофа — дело рук самого Ли Аня. Но сейчас выходило иначе. Если не Ли Ань, то кто еще мог выследить их убежище? Лань Чжо не исключал и Чжо Фэна, но тому не было смысла сначала подсылать людей к их дому, чтобы выслеживать их. С другой стороны, если это действительно не Ли Ань, то что за совпадение с назначенной на то же время встречей? Неужели просто случайность?

Пока Лань Чжо перебирал варианты, не решатся ли похитители избавиться от них после получения выкупа (судя по их физиономиям, вероятность была огромной), тощий мужик куда-то отлучился и вернулся, волоча за собой пластиковый бочонок. Лань Чжо мгновенно напрягся, не сводя с него глаз — у него возникло самое дурное предчувствие.

Мужик подошел ближе, оскалившись в дикой гримасе. Заметив телефон, который амбан еще не успел убрать в карман, он разъярился пуще прежнего, выхватил аппарат, со всего маху швырнул об пол и заорал: — Какого черта ты названивал?!

Остальные трое стояли вокруг, ухмыляясь, словно зрители в цирке.

Менее сдержанный громила тоже взбеленился: — Мне нужны бабки! Срубить бабла и смыться! Пока менты поганые не нагрянули!

— Деньги? Мятые бумажки? Ха-ха-ха-ха... Я передумал!

Успокоившись, главарь жутко улыбнулся остальным, развернулся, открыл пластиковый бочонок и принялся заливать горючей жидкостью весь склад.

Лица четверки мгновенно перекосило. — Псих! Большой ублюдок! — выругался один из них, сплюнул, и бандиты, махнув рукой на главаря, Сюй Чжижаня и Лань Чжо, панически бросились к выходу.

Сюй Чжижань не понимал, что происходит, и слабо дернулся.

Лицо Лань Чжо исказила ярость: — Ах ты ж гребаный маньяк! Да ты бензин налил!

Склад был огромным, и даже при возгорании взрыва опасаться не стоило, но стоило огню разгореться — и выбраться живыми в таком состоянии они не смогут. Ему было не привыкать умирать в игре, но отправляться на тот свет столь глупым способом он не собирался.

— Ха-ха-ха-ха... Сюй Чжижань, ты сам меня довел! — хохоча, мужик чиркнул зажигалкой и бросил ее на пол.

Пламя взметнулось с невероятной силой, охватив весь склад.

Маньяк продолжал заливаться смехом. Вдруг языки пламени, словно чудовища с разинутыми пастьями, с треском рухнули сверху прямо перед ним. На секунду мужик замер, а затем его лицо исказил первобытный ужас. Он забормотал: — Нет... я не могу умереть... я не хочу умирать... — Выражение страха на его лице достигло предела. Оглядевшись по сторонам, он увидел единственный уцелевший проход — примерно в половину человеческого роста, — бросился туда и скрылся в бушующем пламени.

На складе остались только Лань Чжо и Сюй Чжижань.

— Ты подняться сможешь?

Услышав это, Сюй Чжижань напряг все силы и с трудом встал рядом с Лань Чжо.

— Отлично. Теперь за мной.

Лань Чжо двинулся вперед, Сюй Чжижань следовал за ним, и оба, шатаясь, заковыляли к тому самому проему, который уже начинал охватывать огонь.

Лань Чжо скомандовал: — Надо прожечь веревки об огонь. Потерпи немного.

С этими словами он поднес связанное место к бушующему пламени. Жар ударил в лицо, веревки мгновенно занялись и перегорели, но язык пламени перекинулся на их одежду.

В ту же секунду Лань Чжо рванул Сюй Чжижаня назад, они упали на пол и перекувыркнулись — пламя на одежде удалось сбить. Лань Чжо облегченно выдохнул.

Сюй Чжижань поморщился, глядя на ожоговое пятно на запястье. Заметив, что Лань Чжо тоже молчит, он стиснул зубы и прижал руку к животу.

— За мной.

Лань Чжо хотел было тронуться с места, но вспомнил, что Сюй Чжижаня избили и он едва держался на ногах. Выругав про себя мерзавцев последними словами, он подошел к Сюй Чжижаню, тяжело вздохнул и бросил: — Закинь руку мне на шею.

Сюй Чжижань не стал спорить: перекинув руку через плечо Лань Чжо, он старался не отставать.

Оглядевшись, Лань Чжо понял, что они зажаты в огненное кольцо. Пожар набирал обороты, и дышать становилось нечем. Он подумал, что если они засомневаются еще хоть на минуту, то просто задохнутся в этом аду. Велев Сюй Чжижаню прикрыть лицо и пригнуться пониже, он принялся лихорадочно соображать, где же выход.

Прищурившись, Лань Чжо осмотрелся: слепой рывок не принесет ничего хорошего, но оставаться здесь дольше было нельзя. Прикрывая нос и рот рукой, он прошептал: — Держись за мной. Не выберемся — сгорим оба.

Стиснув зубы и глядя на открытые участки кожи, Лань Чжо потянул Сюй Чжижаня вперед, прямо сквозь стену огня.

Жар обжигал плоть, глаза слезило от дыма, кожа на теле покрывалась волдырями под непрерывное потрескивание. Лань Чжо уже не чувствовал боли — казалось, его тело разрывает на куски. Лишь чистая воля заставляла его тащить за собой Сюй Чжижаня. Однако стоило им преодолеть преграду, как пламя взметнулось еще яростнее.

— Бегом!

Обожженные дочерна, грязные и растерзанные, Лань Чжо и Сюй Чжижань бросились вперед. Перед новым очагом пламени Сюй Чжижань замешкался, но Лань Чжо рывком дернул его за собой, вновь принимая на себя адскую муку.

Кожа обоих лохмотьями слезала с тел, покрываясь сплошными волдырями, одежда превратилась в жалкие обрывки, волосы опалило.

Сознание Лань Чжо затягивало туманом — он понимал, что надышался дыма и получил слишком много травм. Взглянув на Сюй Чжижана, он понял, что тому приходится еще хуже.

Сделав над собой усилие, Лань Чжо заставил себя прояснить мысли. Он уже собирался снова потащить Сюй Чжижана вперед, но заметил, что тот выбился из сил окончательно. В груди шевельнулось дурное предчувствие, но бросать напарника он не собирался: стиснув зубы, Лань Чжо потащил его за собой.

Впереди забрезчил просвет выхода — казалось, до него рукой подать, но преодолеть это расстояние казалось невозможным. Сдаваться Лань Чжо не хотел: несмотря на онемевшее тело и затуманенный рассудок, он на последнем дыхании волок Сюй Чжижана к спасению.

До спасительного выхода оставалось метров семь-восемь, когда Лань Чжо уже было выдохнул. Но в этот миг боковым зрением он заметил, как сверху на голову Сюй Чжижана падает раскаленная стальная балка. Прими он этот удар — всё было бы кончено.

Не раздумывая ни секунды, Лань Чжо оттолкнул Сюй Чжижана назад и закрыл его собой. Удар пришелся вскользь, но часть тяжелой раскаленной балки рухнула прямо ему на спину.

Не чувствуя боли, Лань Чжо устался на свет впереди и провалился в темноту.

Сюй Чжижань, чей мозг уже плавился от дыма, безвольно позволял тащить себя. Но от толчка он пришел в себя, вытаращив глаза: он видел, как Лань Чжо заслонил его от балки, прежде чем окончательно закрыть глаза.

<http://bllate.org/book/21158/2144454>